

«Самая IN музыкальная сцена» — это еженедельная прямая трансляция по субботам вечером. Критерии оценки состоят из трех частей: 50% — продажи аудиозаписей, то есть количество музыкальных композиций, купленных на сайте-организаторе шоу, а также количество загрузок для использования в качестве рингтонов на мобильных телефонах. 20% — симпатии зрителей, то есть платное голосование на сайте, где фанаты голосуют за своих любимых исполнителей в течение недели; окно голосования закрывается за полчаса до начала трансляции. 20% — голосование через SMS во время прямого эфира, когда зрители голосуют, наблюдая за выступлениями. 10% — предпочтения зрителей в зале: организаторы случайным образом выбирают 300 музыкальных энтузиастов из тех, кто сделал репосты в официальном блоге, и приглашают их на шоу для голосования. После выступлений всех гостей данные подсчитываются нотариусом, и победитель объявляется в прямом эфире.

На следующий день запись становится доступной для просмотра на сайте, а права на показ приобретают многие наземные телеканалы. Можно сказать, что эта программа достигла высокого уровня распространения.

В прошлой жизни P.A.N. также выступала на этой сцене, но их популярность и цифры были довольно скромными. Тогда DS Entertainment использовала не совсем чистоплотные методы, чтобы P.A.N. заняла первое место в этом выпуске. Однако в интернете сразу же появились данные, показывающие, что продажи аудиозаписей P.A.N. были низкими, а голоса находились в хвосте рейтинга, но к концу трансляции они внезапно взлетели на первую строчку. Тот выпуск стал самым спорным за всю историю шоу.

После этого «Самая IN музыкальная сцена» изменила правила подсчета результатов, чтобы успокоить общественность, а P.A.N. больше не появлялась на этой сцене.

Но в этот раз, благодаря удачному старту и высокой популярности участников в сети, P.A.N. с самого начала привлекла к себе большое внимание. Продажи мини-альбома превысили 500 000 копий, а количество загрузок синглов и рингтонов приблизилось к 1 000 000. Голосование на сайте лидировало с самого момента открытия, наглядно демонстрируя подавляющее преимущество. Первое место казалось делом уже решенным. Хотя 30% голосов зависели от зрителей в зале, накануне вечером участники группы были настолько взволнованы, что не могли уснуть.

Также не мог уснуть и Вэй Жань, потому что «Самая IN музыкальная сцена» стала первым большим выступлением DEC после их дебюта. В течение нескольких дней Вэй Жань звонил Цзинь Жояню, выражая свой бурный восторг. Цзинь Жоянь по привычке наполовину подбадривал его, наполовину подшучивал, стараясь поднять боевой дух, и они договорились толком поговорить позже.

Но когда наступил день трансляции, у них просто не было времени на разговоры. Репетиции были шумными и хаотичными, а во время прямого эфира нельзя было расслабляться ни на секунду. Они могли лишь издали помахать друг другу рукой, ведь находились в разных лагерях, и слишком близкое общение было бы неуместным.

Когда объявляли победителя, DEC стояли сзади. Услышав, что первое место заняла P.A.N., Вэй Жань вежливо поздравил их от имени команды, хлопнул Цзинь Жояня по плечу и направился за кулисы. Они дебютировали позже, и их успехи пока были скромными, поэтому такой результат они приняли легко. Но Цзинь Жоянь, глядя на удаляющуюся спину, почувствовал прилив эмоций — это была его первая настоящая победа над Вэй Жанем после дебюта.

Ленты, летящие с неба, были столь же яркими, как радуга после дождя, и казались

нереальными.

Время ценно потому, что многие возможности, однажды утраченные, уже невозможно вернуть. Например, неудачная карьера или упущенный человек. Теперь он вернулся в начало, и, обладая знанием будущего, словно чит-кодом, он смог избежать прошлых ошибок и одержать красивую победу для себя и своей группы.

Но что насчет людей?

На блестящей и торжественной бис-сцене участники группы радостно праздновали. Лань Шицзе возился с Сюй Лэшу, его улыбка сияла, как яркое солнце. Цзинь Жоянь слегка улыбнулся, его взгляд был сосредоточен. Это был первый раз, когда он так открыто разглядывал этого человека. Чистые глаза были подобны луне и утренним звездам, изящная улыбка напоминала мартовское солнце. Он безусловно был лицом группы — одного взгляда было достаточно, чтобы пустить корни в чьем-то сердце.

Похоже, почувствовав этот жаркий взгляд, Лань Шицзе обернулся и, увидев Цзинь Жояня, слегка замер. Затем его губы изогнулись, улыбка была немного смущенной, но все такой же яркой. Цзинь Жоянь не отвел взгляда, наклонил голову, прищурился и улыбнулся в ответ — словно отпуская всё.

Время текло, сцены менялись, настроение менялось снова и снова. Он был таким же, как при первой встрече: с улыбкой, в свете, с легкими ямочками на щеках и ленивым голосом: «Меня зовут Лань Шицзе... Буду рад знакомству...»

В тот день алкоголя не было, но Цзинь Жоянь пьянел от этого долгое, долгое время.

Если бы он всмотрелся в свои глаза, то заметил бы, что каждая сцена с ним была такой прекрасной.

Горы высокие и воды длинные, птицы поют и цветы пахнут, а он находится в центре, бережно хранимый.

На самом деле, это не было слишком глубоким чувством. Просто внезапное озарение при первой встрече, шутки о свадьбе в процессе развлечения заставили Цзинь Жояня рано заблудиться в запретной пустыне. Он не решался подтвердить это и не смел поднимать шум, лишь таскал в себе те, что считал грязными помыслами, и то приближался, то отдалялся от этого человека. Просто судьба не была к нему милостива: не успел он пережить свою ничтожную и безнадежную тайную любовь, как рано потерял жизнь...

После перерождения он настороженно и осторожно возвел вокруг себя толстые стены, не выпуская себя наружу и не позволяя другим приблизиться. Но этот человек по-прежнему нагло и незаконно врвался внутрь: то мягко говорил, что они хорошо подходят друг другу, то совал ему брелок с надписью «Ты мне очень нравишься». Методов было тысяча, и всего не перечить. Сопротивляться было бесполезно, его собственная крепость уже пала, и когда маленький цветок распустился в его сердце, тот спокойно вышел из игры, говоря, что слава и прибыль — это разве не радость?

Он слышал его самые нежные слова, был очарован его самой яркой улыбкой, но и был ранен его самыми беззаботными словами, до смерти и угасания чувств.

Никто не глуп. Столько сил вложено в дебют, и Лань Шицзе давно ставил будущее выше всего остального. Нельзя отрицать его преданность группе, но его холодность к чувствам заставила

Цзинь Жояня содрогнуться до самого нутра.

Возможно, он заметил его низменные мысли и использовал их раз за разом. Или, может быть, он вообще не знал и просто считал, что создание пар и игры в сомнительной приносят известность и выгоду...

Оказывается, создание пар и сбор гарема — это не просто болтовня, это тоже требует мастерства. В конце концов, он не был подходящим партнером для игры и не мог сыграть настоящие чувства в выдуманном сценарии.

Но слава богу,

Он вовремя прояснил ситуацию, и он остановился у края обрыва.

Раньше он был далекой звездой в обычной жизни, а теперь стал сном, который стоит вспомнить.

Лишь в мгновении оцепенения он вдруг почувствовал, как прошла не одна осень, и, обернувшись, увидел, что земля уже покрыта инеем.

Внезапно пробежал холодок — золотая лента повисла у него на шее. Цзинь Жоянь обернулся и столкнулся взглядом с лицом, таким же изысканным, но пропитанным злобой.

Почему этот человек всегда появлялся именно тогда, когда он был самым несчастным и беспомощным?

Юэ Минсинь держал в руках несколько лент и, пока Цзинь Жоянь застыл в задумчивости, навалил их ему на голову. Затем он наклонился, пальцами раздвинул пряди, закрывающие глаза, и рассмеялся беззаботно:

— Хахаха, ты выглядишь таким глупым!

Цзинь Жоянь не шевелился, просто смотрел на него чистым и ясным взором. Юэ Минсинь почувствовал что-то не так, наклонил голову и спросил:

— Что с тобой?

— Юэ Минсинь, ты когда-нибудь по-настоящему любил кого-нибудь?

Юэ Минсинь слегка нахмурился, его взгляд стал глубоким:

— Что ты имеешь в виду?

Цзинь Жоянь легонько усмехнулся:

— Не пойми неправильно, нет намерения сарказма, просто хочу провести с тобой академическую дискуссию. У тебя столько слухов, мне и вправду любопытно!

Юэ Минсинь понял, улыбнулся и прямо сказал то, что скрылось за его словами:

— Ты хочешь спросить, почему я именно тебя и не отпускаю?

— Прошу просветить! — Цзинь Жоянь сложил ладони вместе, поклонился и смиренно, искренне произнес:

— Посмотри на меня. Внешностью я не так хорош, как Лань Шицзе, характером не так приятен, как Сюй Лэшу, фигурой не так строен, как Фан Юньци, и не так мил, как Юань Фэй. Почему ты цепляешься только за меня... — Вдруг он широко распахнул глаза, словно обнаружив нечто невообразимое, и преувеличенно громко вдохнул. — Ты неужели...

Юэ Минсинь был очень развеселен его серией движений и поспешил спросить:

— Неужели что?

— Ты неужели пристал ко всем остальным по очереди?

Улыбка Юэ Минсиня застыла на лице, и лишь через долгое время он пошевелил губами:

— Я не настолько голоден!

<http://bllate.org/book/16449/1492136>